

Лицо её украшали губы, яркие, словно киноварь, а густые брови над выразительными глазами придавали образу одновременно благородство и нежную прелесть. На ней было платье из черного шелка, расшитое золотыми нитями — узор из играющих в воде карпов кои, а широкие рукава из тончайшей ткани при каждом движении напоминали облака, плывущие по синему небосводу.

Входить в проект на свои деньги — это всё-таки приятно. Вспомнить те дни, когда приходилось играть трупы в массовке, — тогда из одежды мне доставалось разве что тряпье, залитое бутафорской кровью...

Юй Цзю разглядывала свое отражение в зеркале и не могла сдержать восхищения.

— Сестрица Цзю-Цзю?

Внезапно робкий голосок отвлек её от раздумий. Му Цин тоже отложила бумаги и, словно вставая на защиту, заслонила собой Юй Цзю. Та обернулась и увидела перед собой девушку в нежно-желтом платье — это была Юй Цяньцян.

— Сестренка, — ответила Юй Цзю равнодушно.

Трагедия Юй Цзю случилась не по вине Юй Цяньцян, но именно она стала главной выгодоприобретательницей всех тех событий. К тому же, когда Юй Цзю только вернулась в семью Юй, эта избалованная принцесса, возможно, и питала к своей изгнанной сестре крохи сочувствия, пытаясь разыграть спектакль под названием великодушное исправление заблудшей сестры. Однако уже через пару дней она пресытилась и возненадела ту, кто претендовал на любовь их отца.

Иными словами, она тоже была одной из тех, кто травил Юй Цзю.

Юй Цзю вовсе не считала, что этот визит сулит ей что-то хорошее.

— Это правда ты! — Юй Цяньцян выглядела крайне удивленной, даже слегка взволнованной.
— Сестра, сколько дней прошло, ты так изменилась!

Действительно, изменилась — и внешне, и внутренне. Но Юй Цзю не горела желанием продолжать этот разговор и лишь молча кивнула.

— Сестра, как ты устроилась в клане Сы...

Не успела она закончить свою мягкую, вкрадчивую речь, как Юй Цзю перебила её:

— Забыла? Об этом нельзя говорить посторонним. Хочешь, чтобы я попросила отца лично тебе

напомнить?

Возможно, тон Юй Цзю был слишком сухим и холодным, но на глазах у нежной принцессы Юй Цяньцян выступили слезы, а голос дрогнул:

— Сестра, я просто хотела проявить заботу, у меня не было дурных мыслей...

— Благодарю, не стоит.

— Сестра... — слезы градом покатались по её щекам. — Сестра, я знаю, что я тебе не нравлюсь. Ты столько лет страдала, живя вне дома, я всё понимаю. Я готова уступить тебе всё что угодно, я... я просто хочу сниматься в кино, пожалуйста, не сердись на меня...

Му Цин, до этого молчавшая, приподняла бровь, усмехнулась и преградила путь Юй Цяньцян, которая хотела сделать шаг вперед:

— Цяньцян, мы закончили с гримом и идем на фотосессию для постеров. Видишь? Отдохни пока.

Юй Цзю, однако, задержала Юй Цяньцян и с улыбкой произнесла:

— Сестренка, что это значит? Я мешаю тебе сниматься или отобрала твою роль?

Девушка в желтом, чьи прекрасные глаза были полны слез, опешила и не нашла что ответить. Юй Цзю, разумеется, не стала тратить на неё время и махнула рукой:

— У меня врожденный талант, продюсер сам разглядел мои способности и красоту и умолял сыграть Цзинь Нин. Пойми это, ладно? А теперь — до свидания.

На самом деле она считала, что прежняя владелица этого тела была доброй, но несколько наивной. Раз уж она решилась на скандал и выбила себе роль в клане Сы, могла бы сделать всё чисто и сразу отобрать у Юй Цяньцян роль второго плана.

Юй Цяньцян топнула ногой, бросила на Юй Цзю ненавидящий взгляд и удалилась.

— Ого, тайны богатых семей, — прокомментировала Му Цин по пути к режиссеру Хэ, наполовину в шутку, наполовину всерьез.

— Еще бы. Только не разболтай, а то придется тебя убрать, — пригрозила Юй Цзю.

Му Цин рассмеялась и похлопала Юй Цзю по плечу:

— Не волнуйся, я работаю за деньги, секреты — бесплатно.

При упоминании денег Юй Цзю тихонько спросила:

— Сестрица Му Цин, а сколько я смогу заработать, работая с тобой?

— Трудно сказать. Тебя поручил мне господин Сы, он первым делом выписал мне премию, плюс процент от твоего гонорара.

Юй Цзю: «???!»

Мама, быть агентом — это просто золотая жила, и никто не рискнет урезать тебе зарплату!

За разговорами они нашли режиссера Хэ. Этот хмурый старик с тяжелым взглядом как раз в ярости распекал съемочную группу, размахивая камерой и осыпая всех проклятиями — от актеров до хлопушек. Поведение его было крайне далеко от интеллигентного.

Пока он случайно не наткнулся взглядом на Юй Цзю.

Его рот, из которого каждые пару секунд вылетало по ругательству, внезапно замер, и он пробормотал, словно в трансе:

— Это... Цзинь Нин... Подходит, как идеально подходит!

Режиссер Хэ мгновенно сменил гнев на милость. Он велел помощнику следить за процессом, а сам встал и уставился на Юй Цзю, не скрывая восторга.

— Цзинь Нин... она ожила...

Режиссер Хэ был известен своей одержимостью кино и больше всего ненавидел актеров, попавших в проект по блату. Он всегда подбирал людей строго под образ. Если бы не тот факт, что Формула Лазурных Облаков полностью финансировалась кланом Сы, он ни за что не позволил бы кому-то влезть в его команду.

Будучи вынужденным взять Юй Цзю на роль Цзинь Нин, он не питал никаких ожиданий к девушке, чье имя слышал впервые, и даже был недоволен, из-за чего в порыве досады вырезал множество сцен с её персонажем.

Кто бы знал, что он сам — преданный фанат оригинала и ярый сторонник Цзинь Нин! Кто сказал, что пузатый мужчина средних лет не может любить молодежные романы о героях?!

Он не мог перестать бормотать, думая: с такой внешностью достаточно просто открывать рот.

— Иди, иди, делай снимки для постера, пусть монтажеры работают в поте лица, чтобы всё подготовить.

Режиссер Хэ довольно потирал руки.

— Хорошо, спасибо, режиссер Хэ.

Юй Цзю поняла, что режиссер остался более чем доволен её образом, и почувствовала облегчение. Окружающие, молча наблюдавшие за этой сценой, не могли скрыть восхищения.

— Сестрица Сюй, я и правда недооценила эту Юй Цзю. Пусть пришла поздно, но она и правда красавица, — прошептала помощница в кепке, обмахивая веером женщину в красном.

Женщина, которую называли Сюй Маньюй, закатила глаза и огрызнулась:

— Красивая? Пусть она тебе зарплату платит.

Помощница спохватилась и подобострастно заулыбалась:

— Ой, простите, сестрица Сюй! Вы ведь главная героиня, вы, конечно, самая красивая.

Сюй Маньюй удовлетворенно улыбнулась, но затем добавила, скрежеща зубами:

— Разве мы не договаривались с гримером, чтобы она не делала остальным такой детальный макияж? Чтобы не затмевали главную героиню!

— Кажется... кажется, это её собственный... — проямлила помощница.

— Тц, новичок, мало того что опоздала, так еще и со своим гримером пришла, амбиции-то какие, — на лице Сюй Маньюй сгустились тучи. — Как старшая коллега, я обязана преподать ей урок.

Помощница не посмела ответить и лишь усерднее замахала веером, создавая прохладу.

...

— Так, слушай, задача проста: фотосессия должна подчеркнуть твою красоту. Актерская игра не нужна, просто улыбайся.

Фотограф, опасаясь, что Юй Цзю — лишь красивая пустышка, терпеливо объяснял задачу.

— Хорошо, спасибо, учитель.

Юй Цзю послушно кивнула. В душе она всё ещё нервничала: сыграв столько ролей в массовке, она ни разу не участвовала в фотосессиях для постеров. Эту роль она не выбирала и была бы рада просто отбыть номер, но профессиональная этика не позволяла ей лениться.

Ещё несколько дней выдержки! А там — путь к беззаботной жизни на диване уже близок!

При мысли об этом Юй Цзю представила себе жизнь богатой наследницы: миллионы в лотереях, элитная недвижимость и прислуга. На её лице невольно отразилось предвкушение и мечтательность.

— Да-да-да! Именно так! Отлично, эта улыбка идеально подходит персонажу! Богиня карпов кои, спасающая мир!

Юй Цзю: «???»

Это же было выражение лица человека, который хочет загребсти побольше денег...

<http://bllate.org/book/18516/1780027>